

Раздирающий душу крик, подобный грому, оглушил всех присутствующих. Однако, прежде чем они успели осмыслить это шокирующее известие, один за другим люди начали падать, истекая кровью, что добавило еще один слой ужаса.

— В вине и еде яд!

— Мы попались?

— Эй, на сцене! Кто ты такой? Если сегодня не объяснишь и не выдашь противоядие, то, как только ты покинешь Терем Ниньюэ, следующий год станет твоей годовщиной смерти! Наша Школа Цинчэн не оставит тебя в покое!

Несмотря на напряженную обстановку, «Ци Жован» оставался совершенно спокоен.

— Вместо того чтобы беспокоиться о моей годовщине смерти, вам бы лучше подумать о себе. А кто я такой...

Он усмехнулся.

— Разве он вам уже не сказал?

Его взгляд упал на первого отравившегося, который уже едва дышал.

После этих слов все больше людей начали понимать, и их взгляды, полные гнева, стали смешиваться со страхом.

— Цинь Шань!

— Это он, точно он!

— Проклятый предатель, осмелся показать свое настоящее лицо!

Человек на сцене улыбнулся и, под пристальными взглядами, полными гнева, медленно снял маску. Его лицо начало меняться: прямые брови превратились в острые, словно мечи, а губы, казавшиеся полными, стали тонкими и холодными.

Под маской скрывалось совершенно иное лицо. Его леденящие глаза, словно пронизывающие до костей, заставляли людей избегать взгляда. Это лицо было кошмаром, от которого многие просыпались в холодном поту, и которое они всеми силами пытались уничтожить.

И вот, спустя три года, этот кошмар вернулся.

Напротив Терема Ниньюэ, в одном из кабинетов.

Сидя здесь, можно было отчетливо слышать происходящее напротив.

Ю Сяои уже давно не притрагивался к вину на столе. Он смотрел на слегка дрожащую поверхность вина, слушая шум за окном, который постепенно стихал.

Цзяннань была территорией Зала Властного Клинка, а Терем Ниньюэ — одним из его владений. Поэтому Ю Сяои знал все, что происходило в зале.

Один из подчиненных доложил:

— Заместитель главы, Цинь Шань уже взял под контроль всех в Тереме Нинъюэ. Все, кто пил вино, отравились, кроме Сяо И и Ци Жолань.

Ю Сяои спросил:

— А наши люди?

— Наши братья не пили вина, кроме нескольких внешних гостей, которых мы отправили для отвлечения внимания. Остальные в безопасности. Люди, ожидающие снаружи, уже собрались и готовы действовать по команде!

Ю Сяои кивнул и встал.

— Пойдем.

Он отодвинул бокал, позволив вину разлиться по столу.

— Он уже достаточно долго привлекал внимание. Если мы не вмешаемся, Зал Властного Клинка станет посмешищем.

В Тереме Нинъюэ люди постепенно начали понимать, что яд, вероятно, был в вине. Некоторых напугал Цинь Шань, и они потеряли самообладание, но были и те, кто сохранял ясность ума.

— Командующий Цинь! Пожалуйста, выдайте противоядие.

Вань Лэн с трудом поднялся. Внутренняя сила в его теле была нарушена, но он не решался использовать ее для восстановления. Примеры тех, кто уже пострадал, напоминали ему, что яд был необычным. Чтобы избежать риска, нельзя было использовать внутреннюю силу для нейтрализации яда. Нужно было, чтобы сам виновник выдал противоядие.

— Здесь так много людей, представляющих почти половину школ мира боевых искусств. Даже если вы хотите отомстить за события на горе Шаоши, то тогда вас окружили только десять школ. Сегодня же вы навлечете на себя гнев половины мира боевых искусств. Для вас, Командующий Цинь, это не лучший исход.

Вань Лэн анализировал ситуацию, говоря:

— Особенно учитывая, что Зал стражи Цинь сегодня находится в шатком положении, и ваш статус уже не тот, что был раньше. Даже если между нами есть вражда, не стоит идти до конца. Оставить другим путь к спасению может быть и вашим спасением в будущем.

— Поместье Десяти Тысяч Клинков.

Цинь Шань посмотрел на него.

— Вы воспитали хорошего ученика. Жаль, что... — Его взгляд скользнул мимо Вань Лэна к входу. — Сегодня этот долг спасения различных школ не достанется вам. Не так ли, заместитель главы Ю?

Как только эти слова были произнесены, Ю Сяои сделал последний шаг внутрь. За ним следовали сотни элитных учеников Зала Властного Клинка, которые уже окружили Терем Нинъюэ со всех сторон.

Цинь Шань усмехнулся, и невозможно было понять, злился он или смеялся.

— Мантис ловит цикаду, а сзади подкрадывается птица. Хороший план, заместитель главы.

Услышав это, Ю Сяои, который вошел с легкой досадой и улыбкой, вдруг изменил выражение лица. Слова Цинь Шаня превратили его добрый поступок в расчетливый ход, чтобы получить выгоду. Теперь он оказался в неловком положении.

И, конечно же, нашлись те, кто поверил Цинь Шаню.

— Заместитель главы Ю! Вы знали, что это Цинь Шань?

— Заместитель, вы скрывали это от нас...

Ю Сяои тут же объяснил:

— Вы меня неправильно поняли. Я только что получил известие и сразу же привел людей на помощь. Что касается того, что Ци Жован оказался Цинь Шанем, — он покачал головой, показывая искреннюю досаду, — я действительно не знал.

— Командующий Цинь. — Он посмотрел на виновника. — Пожалуйста, выдайте противоядие. После этого мы сможем обсудить остальное.

— Обсудить?

Цинь Шань посмотрел на людей из Зала Властного Клинка, которые дружно обнажили мечи.

— Теперь, когда Безымянная долина не может вмешаться, если я дам вам шанс на спасение, вы потом захотите разорвать меня на куски.

Его взгляд на Ю Сяои был словно вопрос.

Разве я выгляжу таким глупым?

Ю Сяои медленно поднял руку, и люди Зала Властного Клинка начали приближаться.

— Командующий Цинь, вы действительно хотите решить это силой?

— Пф, бесстыжий предатель, сдавайся!

— Заместитель Ю, не тратьте слова, схватите его, не обращайтесь на нас внимания!

— Цинь Шань всего лишь один, он потерял силу, у него нет помощников, сегодня ему не уйти.

С поддержкой многочисленных людей Зала Властного Клинка те, кто раньше потерял уверенность, снова воспряли духом.

Слушая, как они обсуждают его судьбу, Цинь Шань даже не моргнул, словно они говорили не о нем, словно он не был окружен врагами.

Ю Сяои смотрел на это, и в его сердце постепенно зарождалось предчувствие беды.

Цинь Шань вдруг заговорил:

— Цинтянь, записал тех, кто только что говорил?

Слуга, стоявший рядом и почти забытый, кивнул.

— Да, хозяин, все записано.

— Тем, кто говорил, скажи господину Пу, чтобы не давал им Пилюль продления, понятно?

— Понятно.

Цинь Шань хлопнул в ладоши.

— Господин Пу, принесите лекарство.

Белоголовый старик неохотно подошел к Цинь Шаню с тыквой-горлянкой. Увидев это, лицо Ю Сяои, побледневшее при упоминании Пилюль продления, стало еще бледнее.

А голоса в зале постепенно стихли.

Пу Цуньси, под пристальными взглядами, подошел к Цинь Шаню с грустным лицом.

— У меня не так много запасов.

— Ничего страшного. Если не хватит, это их проблема, пусть сами разбираются, — сказал Цинь Шань.

— Ты не говорил мне, что отравишь столько людей! — пожаловался Пу Цуньси.

Цинь Шань утешил его:

— Среди них есть те лжецы из Врат Спасения Мира, которые когда-то подставили тебя. Разве тебе не приятно?

— ...Ну, это правда.

В зале монахи из Врат Спасения Мира злобно смотрели, но не смели ничего сказать. Все присутствующие уставились на этого старца, и те, кто понимал, и те, кто нет, постепенно начали догадываться о его личности.

— Это Пу Цуньси?

— Глава Долины Короля Снадобий!

— Как так? Разве Долина Короля Снадобий не была уничтожена?

Кто-то с трудом сел на пол, глядя на свою ладонь.

— Неужели это лекарство, неужели это лекарство —!

— Гу, пресекающий жизнь.

Цинь Шань достал коричневый флакон и слегка потряс его.

— Возможно, вы слышали это название. Тот, кто примет это лекарство, если не будет использовать внутреннюю силу в течение дня, сможет усилить ее и добиться значительного прогресса. С другой стороны, если кто-то попытается использовать силу, вызывая хаос в энергии, то впадет в помешательство, и яд проникнет в сердце и легкие.

Цинь Шань взглянул на нескольких бойцов, истекающих кровью. Они были лучшим примером.

После его слов другие, кто хотел действовать, тоже не решались. Однако Цинь Шань произнес то, чего они боялись больше всего.

— Если бы Гу, пресекающий жизнь, имел только этот недостаток, то при осторожном использовании он мог бы быть хорошим лекарством. К сожалению, у него есть еще один изъян.

<http://bllate.org/book/16875/1555478>